

Кривогин Максим Сергеевич

**НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ПРОБЛЕМЫ
КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Статья посвящена анализу правового регулирования оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Основное внимание уделяется проблеме привлечения субъектов преступления к уголовной ответственности по статье 138.1. На основании проведенного анализа сформулирован ряд предложений и дополнений по совершенствованию уголовного законодательства в области регулирования оборота специальных технических средств: в частности, автором доказано несоответствие наказания тяжести преступления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/26.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. II. С. 110-112. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 343.3/7

Юридические науки

Статья посвящена анализу правового регулирования оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Основное внимание уделяется проблеме привлечения субъектов преступления к уголовной ответственности по статье 138.1. На основании проведенного анализа сформулирован ряд предложений и дополнений по совершенствованию уголовного законодательства в области регулирования оборота специальных технических средств: в частности, автором доказано несоответствие наказания тяжести преступления.

Ключевые слова и фразы: ст. 138.1 УК РФ; специальные технические средства; незаконный оборот; негласное получение информации; конституционные права.

Кривогин Максим Сергеевич

Орловский государственный аграрный университет
mkrivogin@yandex.ru

**НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ:
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ[©]**

Сегодня, в век информационных технологий, информация стала одним из главных ресурсов в жизни человека. Ежегодно её количество постоянно увеличивается. Также, за последние несколько лет увеличилось количество так называемых «умных устройств», способных получать информацию. Мобильные телефоны с фотокамерами и цифровые фотоаппараты с большим оптическим увеличением не являются чем-то необычным. Даже очки теперь обладают возможностью совершать вызовы, записывать видео и делать фотографии. В связи с этим встает вопрос о проблеме приватности человеческой жизни в эпоху высоких технологий.

Несмотря на то, что в технически сложных устройствах функции записи видео являются не основными, а второстепенными, например, в телефоне, в продаже существуют специализированные технические устройства, предназначенные для негласного получения информации о каком-либо человеке.

Одним из таких товаров является скрытая камера. Обычно она вмонтирована в предметы обихода современного человека – ручки, брелоки, очки, зажигалки, часы, флэш-карты.

Основным недостатком текущего законодательства является расширение круга действия статьи 138.1 УК РФ на приобретение специальных технических средств (СТС). Если ранее под названную статью попадало исключительно приобретение в целях сбыта, то сегодня противоправным считается любое незаконное приобретение, независимо от целей и последующих намерений лица в отношении предмета.

Согласно ст. 138.1 УК РФ, под незаконным оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, понимается незаконное производство, приобретение и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Из указанной диспозиции выделим основные элементы, входящие в объективную сторону данного преступления.

Под незаконным производством законодатель понимает осуществление деятельности по СТС. Понятие «производство» законодатель использует наряду с «изготовлением» в других статьях уголовного кодекса, например, в ст. 223 – незаконное изготовление оружия. Несмотря на синонимичность понятий, между ними существует большое и критическое различие, которое влияет на правильную квалификацию преступления. Согласно Определению Верховного Суда РФ, «под незаконным производством следует понимать умышленные действия, направленные на серийное изготовление специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» [8]. При этом отмечается, что единичный случай создания специального технического средства, предназначенного для негласного получения информации, не образует состав преступления.

В связи с этим стоит считать недостоверным определение незаконного производства, данного С. П. Олефиренко, которое характеризуется «как разовое или серийное их изготовление любым способом» [7, с. 92].

Приобретение и (или) сбыт. В редакции УК № 47 от 25.11.2008 года [11] названная дефиниция определялась не только как «приобретение и сбыт», но как «сбыт или приобретение в целях сбыта». Между прошлой формулировкой и используемой в настоящее время существует значительная разница не только в легальных моделях определения состава преступления, но также и во внутреннем смысле, который закладывал законодатель при разработке закона. Если раньше формулировка «сбыт или приобретение в целях сбыта» была направлена на регулирование правовых отношений, возникающих из предпринимательской деятельности, т.е. ключевым словом выступал «сбыт», то сегодня введение в дефиницию предлога «или» существенным образом меняет квалификацию. Текущая редакция закона включает в себя также и обычное «приобретение», то есть законодатель подразумевает не только лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, но также и приобретателей, или потребителей – обычных граждан.

Специальные технические средства. Из определения СТС можно сделать вывод, что к ним относятся технические средства, не являющиеся предметами обыденного потребления или использования человеком в процессе его деятельности. Здесь речь идет об ограниченных в обороте объектах гражданских прав, которые регулируются ГК РФ.

Так, согласно п. 2 ст. 129 ГК РФ [1], законом в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав, в частности могут быть предусмотрены такие виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота, либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению.

Согласно пп. 2 п. 1 ст. 12 ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [3], лицензированию подлежат разработка, производство, реализация и приобретение в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Согласно п. 1 ст. 1 названного ФЗ о лицензировании, закон регулирует отношения, возникающие между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в связи с осуществлением лицензирования отдельных видов деятельности.

Согласно п. 1 постановления Правительства № 287 от 12 апреля 2012 года [6], определен порядок лицензирования деятельности по разработке, производству, реализации и приобретению в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, осуществляемой юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что законным может быть приобретение СТС только юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями на основе выдаваемой лицензии. В ФЗ «О лицензировании» указаны только вышеназванные субъекты как возможные держатели лицензий. В законе отсутствует упоминание в той или иной форме возможности физических лиц получить лицензию. А раз такой возможности для граждан нет, то приобретение любым физическим лицом СТС является преступлением, поскольку им не была получена лицензия (исключая детективную деятельность).

В. М. Лебедев также считает, что незаконность совершения действий означает их совершение в нарушение установленного порядка. При этом субъект преступления общий, то есть лицо, достигшее 16-тилетнего возраста [2].

Стоит считать ошибочной позицию С. Д. Петроченкова, который полагает, что субъект уголовного преступления по ст. 138.1 – специальный, а простое физическое лицо не может попадать под эту категорию [9, с. 98].

После утверждения положения о порядке ввоза на таможенную территорию Таможенного союза и вывоза специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации № 134 от 16.08.2012 года, был определен правовой режим ввоза и вывоза СТС физическими лицами [3]. Так, согласно п. 3 названного положения, ввоз и вывоз специальных технических средств на таможенную территорию Таможенного союза физическими лицами не допускаются.

Исходя из п. 3 Постановления Правительства РФ № 287 [6], можно выделить основные виды использования СТС, требующие лицензии. К ним относятся:

- получение и регистрация акустической информации;
- визуальное наблюдение и документирование;
- прослушивание телефонных переговоров;
- перехват информации с каналов связи;
- контроль почтовых отправлений.

Стоит отметить, что понятие «специальное техническое средство», которое внесло ясность в возможность применения статьи 138.1, было введено совсем недавно – Постановлением Правительства РФ № 314 от 16.04.2012 года. Так, под электронным устройством, предназначенным для негласного получения информации, понимается специально изготовленное изделие, содержащее электронные компоненты, скрытно внедряемое (закладываемое или вносимое) в места возможного съема защищаемой акустической речевой, визуальной или обрабатываемой информации (в том числе в ограждения помещений, их конструкции, оборудование, предметы интерьера, а также в салоны транспортных средств, в технические средства и системы обработки информации) [5].

Возникает вопрос об отнесении новых технических устройств, обладающих возможностью осуществления скрытой аудио и видеозаписи, например, *google glass*, к СТС. В данном случае в постановлении Конституционного суда РФ от 31 марта 2011 г. № 3-П указывается: «Что касается технических средств (предметов, устройств), которые по своим техническим характеристикам, параметрам, свойствам или прямому функциональному предназначению рассчитаны лишь на бытовое использование массовым потребителем, то они не могут быть отнесены к специальным техническим средствам для негласного получения информации» [10]. Так как *google glass* и им подобные устройства являются массовыми и бытовыми, то они не могут быть отнесены к СТС.

Анализируя ст. 138.1 УК РФ, стоит указать на несоответствие тяжести наказания и последствий, причиненных в результате нарушения указанной нормы. Только приобретение СТС без их незаконного использования не наносит какой-либо вред конституционным правам человека и гражданина.

Представляется правильным внести изменения в ст. 138.1, указав на использование специальных технических средств при незаконном получении информации о частной жизни лица как на квалифицирующий признак, а именно «незаконное использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации».

Список литературы

1. **Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)**: Федеральный закон от 30.11.1994 № 52-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1994. № 32. Ст. 3301.
2. **Лебедев В. М.** Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Юрайт, 2013. 1069 с.
3. **О лицензировании отдельных видов деятельности**: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ // СЗРФ. 2011. № 19. Ст. 2716.
4. **О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования** [Электронный ресурс]: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 134 от 16.08.2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. **Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по выявлению электронных устройств, предназначенных для негласного получения информации**: постановление Правительства РФ № 314 от 16.04.2012 // СЗРФ. 2012. № 17. Ст. 1988.
6. **Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по разработке, производству, реализации и приобретению в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации**: постановление Правительства РФ № 287 от 12.04.2012 // СЗРФ. 2012. № 16. Ст. 1885.
7. **Олиференко С. П.** Уголовно-правовые исследования состояния морального вреда в преступлениях, предусмотренных статьями 138, 138.1 УК РФ // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 5. С. 90-93.
8. **Определение Верховного Суда РФ № 80-007-40сп от 14.11.2007** [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. **Петроченков С. Д.** К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного в статье 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Известия ТГУ. Экономические и юридические науки. 2012. Вып. 3. Ч. 2. С. 97-100.
10. **По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. В. Капорина, И. В. Коршуна и других**: постановление Конституционного Суда РФ № 3-П от 31.03.2011 // СЗРФ. 2011. № 15. Ст. 2191.
11. **Уголовный кодекс Российской Федерации**: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.11.2008) // СЗРФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ILLEGAL TURNOVER OF SPECIAL TECHNOLOGY: PROBLEMS OF CRIMES QUALIFICATION

Krivogin Maksim Sergeevich
Orel State Agrarian University
mkrivogin@yandex.ru

The article is devoted to the legal regulation analysis of special technology turnover meant for secret data accessing. Special attention is paid to the problem of criminal proceedings against offenders according to Article 138.1. On the basis of the conducted analysis some propositions and supplements are formulated on perfecting criminal legislation in the sphere of special technology turnover regulation: particularly the author has proved punishment contradiction to crime gravity.

Key words and phrases: Article 138.1 of Russian Federation Criminal Code; special technology; illegal turnover; secret data accessing; constitutional rights.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

В статье показан процесс перехода от продразверстки к продналогу. Основное внимание автор акцентирует на выявлении условий в уездах Тамбовской губернии для этого перехода и влиянии сбора продналога на социально-политическую обстановку в регионе. Рассматриваются некоторые виды налогов, которые уплачивали крестьяне после перехода к нэпу. Показано, что результатом классовой налоговой политики стало укрепление сплоченности деревни.

Ключевые слова и фразы: «антоновщина»; военный коммунизм; гужевой налог; общегражданский единовременный денежный налог; подворно-денежный налог; посевком; трудовой налог.

Кулин Вадим Викторович

Тамбовский государственный технический университет
kuvadim900@rambler.ru

ПЕРЕХОД ОТ ПРОДРАЗВЕРСТКИ К ПРОДНАЛОГУ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ[©]

В системе взаимоотношений государства с крестьянством важное место принадлежало налоговому обложению. Налоговая политика всегда находится в сложной системе прямых и обратных связей с политической и социально-экономической обстановкой. С помощью налогов осуществлялось перераспределение накоплений между отраслями народного хозяйства; они использовались в целях государственного воздействия на социальные процессы в обществе. В деревне, в частности, налоговая политика имела своей целью